

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Михайлова Ивана Сергеевича на тему «Диалектика разума и рациональности в пространстве культуры», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности: 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры

Актуальность темы, связанной с изменениями в культуре, тем более с изменениями беспрецедентного характера, которые произошли и происходят в современной культуре, бесспорна. Философия в своём постметафизическом состоянии даёт новые возможности для её исследования. Они связаны с той методологией, которая в последнее время активно заявила о себе – с эпистемологическими, эвристическими и диалектическими схемами, сквозь призму которых, оказалось можно смоделировать социальные процессы и культуру.

Сегодня масштабные социокультурные изменения связаны со стремительным развитием коммуникационных технологий, что предопределяет необходимость переосмысления фундаментальных категорий разума и рациональности в ситуации постнеклассической науки и трансформирующейся культуры. Поэтому актуальность предлагаемого исследования определена необходимостью познания сущности диалектического взаимодействия индивидуального разума и коллективной рациональности в пространстве культуры, а также отсутствие экспликации механизма смыслогенеза, который выступает синтезом этих двух гносеологических категорий. Обращение проблематике разрыва к между двумя магистральными философскими традициями в понимании разума, вопросу неразличения индивидуального и коллективного измерений в анализе культуры, а также выявление исследовательских лакун в изученности категории «смысл» как связующего звена между гносеологией и философией культуры позволило диссертанту прояснить диалектическую оппозицию «индивидуальный разум – коллективная рациональность», которая выступает универсальным объяснительным принципом статики, динамики и ценностно-смыслового наполнения пространства культуры, а также перейти к проблеме смыслогенеза, эксплицировав его двухэтапный механизм. Все это делает диссертационное исследование И.С. Михайлова научно значимым.

На наш взгляд данное диссертационное исследование И.С. Михайлова имеет следующие положительные стороны.

Во-первых, автор демонстрирует глубокую эрудицию и умение работать с первоисточниками. Сделан достаточно подробный историко-философский анализ. И.С. Михайлов не ограничивается перечислением имен, а показывает эволюцию понятий «нус», «логос», «фронесис» через латинское *intellectus* и *ratio* к современным категориям разума и

рациональности (С. 31 диссертации). Особо ценно различие платоновской и аристотелевской линий в понимании смысла (С. 52–55 диссертации).

Во-вторых, Диссертант не ограничивается компиляцией, а последовательно проводит собственную линию: разум – номадичен, рациональность – агрессивна (ἀγροτικός, «оседлая»). Это позволяет избежать эклектики и задает наглядную метафору, которая работает на всем протяжении текста.

В-третьих, Различение словоцентристской (континентальной), пропозициональной (аналитической) и деятельностной парадигм (С. 50–51, 70 диссертации) позволяет автору избежать крайностей и обосновать собственный синтез. Он органично соединяет греческие корни νοῦς (творческий ум) и λόγος (устойчивый закон), что соответствует замыслу работы.

В-четвертых, в работе сделан вывод о преодолении дихотомии «унитарное – плюральное» через трехуровневую модель. Диссертант предлагает оригинальный синтез, выделяя три уровня пространства культуры, которые снимают противоречие между «единым» и «множественным». Фиксируя общечеловеческие универсалии – формальная рациональность, общие для всех людей категориальные структуры (в частности, призмы языковых структур), культурно-исторические паттерны и базовые паттерны коммуникации автор диссертации отвечает на вопрос, почему возможен межкультурный диалог и взаимопонимание.

В-пятых, соискатель предлагает динамическую модель, в которой смысл не просто «есть», а он возникает, отбирается и закрепляется в культуре. При этом автор избегает как панлогизма, так и иррационализма.

В-шестых, наиболее ярким достоинством предложенной автором диссертации трехуровневой модели пространства культуры и двухэтапного механизма смыслогенеза является введение аксиологической рациональности как третьего типа рациональности для смыслового пространства культуры (С. 116 диссертации) Определено, что это особый тип рациональности, который не сводится ни к формально-логическим операциям (рассудок), ни к инструментальной эффективности (цивилизационные нормы). Интересным представляется утверждение, что рациональность такого типа есть способ обоснования и закрепления ценностно-смысловых блоков, которые не могут быть выведены чисто логически, но при этом являются транссубъективными, то есть разделяются всеми и подвергаются именованию, становятся нормами цивилизации, разделяемыми сообществом (С. 132 диссертации). Тем самым соискатель показывает, что даже в сфере ценностей и смыслов действует своя рациональность – не редуцируемая к науке, но и не сводимая к чистому произволу. Это важный шаг в борьбе с крайним релятивизмом постмодерна.

Способность к мышлению, рефлексии и целеполаганию традиционно рассматривается в философии как ключевое отличие человека от иных живых существ. Однако за внешней ясностью понятий «разум» и «рациональность» скрывается глубокая теоретическая проблема: их

соотношение, взаимные переходы и роль в культурном развитии до сих пор не получили удовлетворительного объяснения. В решении озвученной выше проблемы И.С. Михайлов избрал междисциплинарную позицию, предложив концепцию, которая базируется на комплексной методологии, объединяющей несколько философских методов и подходов. Истина ищется на границе, и это – серьёзный залог того, что она будет найдена. Сегодня, как утверждает соискатель, истина лежит в ноологическом подходе, который не просто перечисляет методы, а интегрирует их в единую оптику, о чем и пишет И.С. Михайлов (С. 97-98 диссертации). В силу этого диссертационное исследование можно рассматривать в плане поисков новых способов познания природы социокультурных изменений.

Защищается следующая авторская позиция, включающая ряд ключевых тезисов: а) разум – индивидуальное, творческое, номадическое начало (С. 30-31 диссертации); рациональность – специфическая коллективная форма проявления индивидуального разума (С. 49 диссертации); смысл – диалектический синтез разума и рациональности, возникающий на их границе. В этом видится эвристический потенциал исследования как моста между эпистемологией и аксиологией, что позволяет проанализировать не только познавательные, но и ценностные аспекты культуры. (С. 73 диссертации); пространство культуры – совокупность ментальных, духовных и феноменологических аспектов человеческого бытия, выраженных в индивидуальных и коллективных формах и закреплённых в историко-социокультурных институтах, имеющая трехуровневую иерархию (С. 112 диссертации); ноологический подход – интегративная методология рассмотрения пространства культуры основанный диалектическое взаимодействие индивидуальной творческой номадической силы – разума и коллективной цементирующей оседлой силы – рациональности (С. 97 – 98 диссертации).

Эта позиция, будучи достаточно оригинальной, вписывается в традицию немецкой классической философии (Кант, Гегель), но переосмысляет её через призму номадологии, феноменологии и структурализма. Здесь, действительно, поставлена проблема – та, что непосредственно решается и интересна автору. Но специфика хороших диссертаций в том, что они наталкивают на постановку и других проблем – тех, что просматриваются в зависимости от тезауруса читателя. Стоит заметить, что эффект такого проблемного резонанса – один из критериев действительно интересной работы.

Безусловную оригинальность представляют собой следующие выводы, которые, с моей точки зрения, и образуют концептуальное ядро диссертации:

1) Вывод соискателя о том, что существует связанный с диалектической оппозицией «индивидуальный разум – коллективная рациональность». Вместо традиционных дихотомий (разум/рассудок, рациональное/иррациональное) автор вводит осевую бинарную оппозицию. Разум трактуется как номадическое (кочевое), творческое, уникальное для

каждого человека начало, а рациональность – как оседлое, нормативное, коллективное, обеспечивающее устойчивость культуры. Оппозиция введена не умозрительно, а через критический анализ всей предшествующей философской традиции; подкреплена развернутыми цитатами и интерпретациями; предлагает новое прочтение классических текстов.

2) Ноологический подход к исследованию пространства культуры. Ноологический подход формулируется через четыре аксиомы (С. 97-98 диссертации), которые не выводятся, но принимаются как исходные и обосновываются, что соответствует методологической практике в научных исследованиях. По сути, автор предлагает интегративную методологию, что позволяет рассматривать культуры через призму диалектики разума и рациональности, определяет смысл как их синтетическое единство, объясняет динамику культуры как результат преодоления рациональности разумом и выделяет смыслы в качестве структурных элементов локальных культур. Таким образом ноологический подход призван заполнить лакуну между гносеологией и философией культуры.

3) Двухэтапный механизм смыслогенеза (включая трехуровневую модель). Смыслогенез представлен как двухэтапный процесс рождения и закрепления смысла в культуре (преодоление разумом границы рациональности и именованное). Трехуровневая модель пространства культуры (рассудочный, цивилизационный, ценностно-смысловой) служит структурной основой для этого механизма, показывая, где именно происходит каждый этап. Механизм смыслогенеза собран из хорошо разработанных в философии идей (феноменология понимания, семиотика, теория ценностей), при этом дана их оригинальная комбинация и показаны процедуры развертывания.

Однако подчеркнём, что остальные выводы соискателя, нашедшие отражение в пунктах новизны и положениях, заявленных на защиту, не являются второстепенными. Они представляют собой гносеологический фундамент всей диссертации и без них последующие построения лишились бы своей опоры. В пункте втором новизны исследования проводится содержательный и системный анализ различных философских подходов к категории «смысл» и определены два магистральных направления – континентальное и аналитическое – в понимании этой категории. Без четкой типологии подходов к смыслу невозможно было бы обосновать собственную позицию. Автор избегает эклектики, показывая, что континентальная традиция (от Платона до Делёза) ведет к размыванию смысла, а аналитическая (от Фреге до Витгенштейна) к его редукции. Без этого развернутого анализа последующие выводы о синтетической природе смысла повисли бы в воздухе.

Интересен подход к философской категории «смысл», которая определена в качестве диалектического синтеза оппозиции «разум – рациональность», что позволило вывести эти категории из гносеологического поля в область философии культуры». Такой вывод важен с точки зрения

синтезирующей функции, поскольку через смысл разум и рациональность перестают быть чисто гносеологическими абстракциями и обретают аксиологическое измерение. Без этого шага работа осталась бы в рамках эпистемологии и не вышла бы к культуре. Автор даёт два взаимодополняющих определения: личностный смысл – «денотативного ядра содержания мысли (значения) и облака коннотативных акциденций... обусловленного не только дискурсивными факторами, но также психоэмоциональными и феноменологическими» (С. 74–75 диссертации). Культурный смысл – «сложная система укоренённых в культуре содержательных блоков информации, рождающихся в процессе культурной коммуникации между индивидами» (С. 75, 137 диссертации). И затем показывает, что эти два измерения неразрывно связаны через процесс смыслогенеза. Смысл не может быть только личным (иначе он был бы некоммуникабелен) и не может быть только культурным (иначе он был бы мёртвым, не переживаемым заново каждым субъектом). Таким образом, это вывод является концептуальным мостом между гносеологией и философией культуры.

Согласно сформулированной теме исследования, определена цель работы: выявить механизмы диалектического взаимодействия разума и рациональности в смысловой динамике и статике пространства культуры. Структура диссертации позволяет соискателю всесторонне рассмотреть комплекс задач, заявленных в диссертации. Можно констатировать, что поставленные задачи позволили автору достигнуть цели.

Работа представляет собой самостоятельное философское исследование, содержащее целый ряд важных для науки выводов и положений, опирающихся на достаточно богатый и разнообразный фактический и теоретический материал. Автор предлагает оригинальное решение актуальной научной проблемы обусловленной отсутствием в современной философии целостного учения о диалектическом взаимодействии индивидуального разума и коллективной рациональности, а также в неразработанности механизма смыслогенеза, который связывал бы гносеологические категории с пространством культуры, позволяя объяснить одновременно статику (устойчивость культурных форм) и динамику (порождение и закрепление новых смыслов). Самостоятельность результатов, полученных лично соискателем, подтверждается списком основных опубликованных автором работ, отражающих основные результаты исследования.

Обоснованность выводов диссертанта подтверждается достаточной географией обсуждения результатов на международных и всероссийских научных конференциях, а также публикацией результатов исследования в рецензируемых научных изданиях, включенных в список ВАК.

Диссертация написана хорошим научным языком, выводы четко аргументированы и систематизированы. Несомненно, что работа имеет важное теоретическое и практическое значение. Содержание, уровень

теоретического анализа и обобщения свидетельствуют о научной зрелости автора диссертации, а также о том, что он вполне владеет методологией и научной методикой исследования.

Вместе с тем рассматриваемая работа не лишена недостатков.

1. В частности, автор определяет ноологический подход как комплексную методологию рассмотрения пространства культуры (С. 97 диссертации), но из текста не до конца ясно: является ли ноология новой самостоятельной методологией или же оригинальной интерпретацией уже существующих подходов применительно к проблеме разума и рациональности? Не вполне ясно как именно ноология синтезирует диалектику, феноменологический метод, герменевтику, синергетику, структурализм.

2. На С. 125–131 диссертационного исследования автор подробно описывает этап именованья, ссылаясь на А.А. Волкова и В.И. Ионесова. Однако механизм отбора личностных смыслов для именованья и закрепления в культуре описан скорее метафорически («наиболее пассионарные смыслы», «обладающие особой энергией», С. 126 диссертации). Как различить «пассионарный» смысл от «непассионарного» до его именованья? Не возникает ли здесь логического круга: смысл закрепляется, потому что он энергичен, а мы узнаем об его энергичности из факта закрепления? Возможно, стоило бы привлечь более формализованные критерии (например, из семиотики или теории коммуникации). Насколько правомерно обращение к термину «пассионарность» (С. 126, 132, 139 диссертации), заимствованное из теории пассионарности Л.Н. Гумилёва, для предметной области философии культуры?

3. Присутствует проблема эмпирической верификации двухэтапного механизма смыслогенеза. Автор описывает первый этап как «преодоление разумом границы рациональности» с характеристиками «понимание, процессуальность, стохастичность» (С. 120–123 диссертации). Однако эти характеристики взяты из феноменологии и герменевтики и относятся к субъективному опыту. Как, оставаясь в рамках ноологического подхода, можно зафиксировать момент «преодоления» объективно? Где граница между «еще рациональностью» и «уже новым смыслом»? Без ответа на этот вопрос модель рискует остаться описательной, а не объяснительной.

4. Соискатель активно использует понятие «именование» (этап 2), но не обсуждает радикальную критику логоцентризма, предпринятую Ж. Деррида (в списке литературы есть Ж. Деррида, но он не анализируется). Если смысл всегда «ускользает» от имени, если любая номинация уже есть различие и откладывание, то модель «объективации смысла через именование» становится проблематичной. Диссертант упоминает «смерть автора» Р. Барта (с. 66 диссертации), но не делает из этого вывода для своей модели.

5. Вызывает также вопрос онтологический статус переходов между уровнями пространства культуры. Как личностный смысл, возникший на индивидуальном уровне, «перескакивает» на цивилизационный? Только через именование? Или существуют институциональные фильтры (наука, религия, государство)?

Отмеченные недостатки не снижают общей высокой оценки работы, не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Диссертация Михайлова И.С. полностью отвечает требованиям, установленным в пп.9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 16.10.2024 г. №1382) и соответствует паспорту специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры. Автор диссертационного исследования «Диалектика разума и рациональности в пространстве культуры» Михайлов Иван Сергеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры.

Доктор философских наук, доцент,
директор Школы общественных наук
профессор отделения управления бизнесом и инновациям Бизнес Школы
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Наталья Александровна Лукьянова

Подпись Н.А. Лукьяновой удостоверяю
Ученый секретарь ТПУ

29.05.2026

Новикова
Валерия Дмитриевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»
г. Томск, 634050, пр. Ленина 30. E-mail: tpu@tpu.ru
Школа общественных наук, ул. Усова 4А, оф.202
lukianova@tpu.ru